

В. М. Бойко

ЮНОСТЬ НЕВЕЛЬСКОГО

Геннадий Иванович Невельской... Это имя всегда вызывает у нас образ отважного, смелого мореплавателя, преодолевшего сквозь бури и штормы по морям и океанам на маленьком судёнышке «Байкал» путь к Амуру и совершившего здесь великие открытия. Те, что не смогли сделать знаменитые Ф. Лаперуз, И. Крузенштерн и другие.

Рассказ о Г. И. Невельском начинается чаще всего с этого исторического плавания навстречу подвигу во славу России. Славные деяния командира «Байкала», а затем и начальника Амурской экспедиции хорошо известны всем. А вот период его жизни до 35-летнего возраста мало кому знаком. Как попал Г. И. Невельской на «Байкал»? Где учился? Как стал опытным моряком? Почему именно он, а не кто-то из его знаменитых предшественников, открыл Амур и присоединил к России без единого выстрела территорию, по площади равную Испании, Франции, Германии и Португалии, вместе взятым?! Об этом кратко наш рассказ.

Геннадий Иванович Невельской родился 23 ноября (5 декабря) 1813 года в небольшом селении Дракино Костромской губернии, в 20 километрах от уездного города Солигалича. Здесь, среди девственной красоты природы (лес, луга, речка, пруды), прошло его детство. Геннадий бегал на речку купаться, мастерить и пускать по воде самодельные кораблики, кататься на плоту, представляя себя капитаном на морском судне. Переплывал на маленький островок посреди пруда и здесь, под вековыми липами, отдыхал, часто с книгою в руках.

Отец его, лейтенант флота Иван Алексеевич Невельской, и все многочисленные родственники были военными моряками. С восторгом слушал маленький Генаша (так называли его домашние и сослуживцы) их рассказы о морских походах, сражениях, приключениях. Поэтому морскую профессию для себя Геннадий выбрал с детства. Этого же хотел и его отец, умерший в 1823 году, когда сыну было 10 лет...

Воспитанием будущего мореплавателя занялся дядя по материнской линии (также бывший военный моряк) Пётр Тимофеевич Полозов, в доме которого была большая морская библиотека, так привлекавшая мальчика.

В апреле 1829 года Пётр Полозов, выполняя волю отца Геннадия, отвёз 15-летнего племянника в Петербург и определил в Морской кадетский корпус.

Кадет, гардемарин, мичман

Морской корпус был одним из привилегированных учебных заведений и вёл свое начало от Московской навигационной школы, основанной ещё Петром I.

Директор корпуса, кругосветный мореплатель, передовой деятель морского флота вице-адмирал Иван Фёдорович Крузенштерн, вопрос о зачислении Геннадия Невельского решил быстро. Приняв документы и задав несколько общих вопросов, адмирал обратился к вошедшему вместе с дядей Геннадью:

— Так, так... Значит, моряком желаешь стать? Продолжить династию Невельских? Похвально... Славная династия! А прадеда своего знаешь?

— Так точно, ваше превосходительство! Григорий Дмитриевич Невельской служил боцманом на флоте при Петре Великом.

— И Гавриила Невельского тоже знаешь?

— Так точно, ваше превосходительство! Гавриил Иванович Невельской проявил геройство в сражении у острова Нарген, вступив в бой на маленьком тендере «Опыт» против пятидесятипушечного английского фрегата «Сальсет». Был потоплен, но не сдался...

— Да ты просто молодец!.. Быть тебе адмиралом!

— Он, ваше превосходительство, — заметил дядя, — знает биографии всех кругосветных мореплателей, истории всех сражений на морях...

— Ну, это потом, — улыбнулся Крузенштерн, заметив, что Геннадий снова приготовился рапортовать, — потом, на занятиях в корпусе будешь потрясать своими знаниями учителей. А пока... будешь кадетом третьей роты.

— Слушаюсь! Разрешите идти? — Щёлкнули каблучки сапожек, и, круто повернувшись, Геннадий зашагал к выходу.

— Спасибо вам, Пётр Тимофеевич, за подготовку племянника. Чувствуется морская жилка. — Крузенштерн пожал руку Полозову. — Такие ученики нам нужны. Думаю, учиться ему будет легко. [Диалог составлен автором, основой послужили сведения из источников: 1, с. 31, 33; 2, с. 27]

Обучение в корпусе проходило в два этапа: на кадетском и гардемаринском курсах. Здесь преподавались предметы не только «до морского офицера относящиеся», но и общеобразовательные дисциплины: физика, геометрия, алгебра, тригонометрия, география, а также Закон Божий, русский и французский языки, история.

В гардемаринских классах предпочтение отдавалось навигации, кораблевождению под парусами, мореходной астрономии, морской съёмке (гидрографии), морской геодезии, фортификации, корабельной архитектуре, военно-судному праву. Обязательными были и фронтовые учения («шагистика»),

которые преподавал мичман А. П. Баласогло (в дальнейшем единомышленник Г. И. Невельского по исследованию Амура).

Учился Геннадий превосходно. С первого же дня он захватил лидерство в учёбе. Сказались домашнее образование, начитанность и блестящие способности, позволявшие ему быстро схватывать и усваивать услышанное. Маленький (157 см), юркий, стремительный в движениях, любознательный, знавший ответы, казалось, на все вопросы, он пользовался уважением среди товарищей и получил почётное прозвище — Архимед.

Зимой кадеты постигали науки в корпусе, летом проходили практику в море на кораблях. Здесь они наравне с матросами вязали морские узлы, ставили и убирали паруса, за считанные секунды взбирались по вантам на мачты. На старших курсах отрабатывали приёмы морской описи, кораблевождения, астрономических наблюдений, участвовали в артиллерийских учениях. В период практики Геннадий плавал на разных судах: «Великий князь Михаил», «Прохор», «Иезекиль», «Помона», «Кронштадт» и на фрегате «Венус».

В январе 1831 года И. Ф. Крузенштерн произвёл в гардемарины 37 воспитанников. И первым в этом списке по числу набранных баллов был Геннадий Невельской — 14,3 балла (норма — 12 баллов).

Последний год учёбы в корпусе был самым напряжённым — предстояли серьёзные экзамены на звание мичмана. Но всё же гардемарины находили время для посещения театров, музеев, выставок; читали стихи Пушкина, Крылова, зачитывались повестями Гоголя.

Архимед по-прежнему в науках был впереди и усиленно занимался самообразованием. К концу обучения в библиотеке корпуса не осталось ни одной книги русских или иностранных мореплавателей, которую не прочитал бы Геннадий Невельской.

Из книг и рассказов офицеров, побывавших в морских плаваниях, он уже знал, что есть много спорного, неясного не только в Арктике, Антарктиде, но и у наших берегов: на Дальнем Востоке, в лимане Амура и на Сахалине. Товарищи по корпусу часто заставляли его стоящим у огромной карты мира в штурманском классе, пристально изучающим её.

— Что ты там всё ищешь, Архимед? — шутливо спрашивали они Геннадия.

— Ищу «белые пятна», — серьёзно отвечал он. — Только мы поздно родились... Их уже нет на карте... И, боюсь, когда мы станем моряками, нам уже нечего будет открывать. [Диалог составлен автором, основой послужили сведения из источников: 1, с. 29; 5, с. 474]

В конце декабря 1832 года Г. И. Невельской стал мичманом, снова блестяще сдав экзамены (второй по наукам из 68 выпускников), и был оставлен для

продолжения образования в только что открывшемся офицерском классе. В списке 10 счастливиц, отобранных для получения высшего образования, фамилия Геннадия Невельского стояла третьей.

Представляя комиссии список будущих академиков флота, И. Ф. Крузенштерн отмечал: «По отличной их нравственности, по наукам... и особенно по примеченной в них страсти к усовершенствованию себя в высших науках, они подають несомненную надежду, что окажутся сего отличия весьма достойными и... оправдают таковой выбор начальства» [2, с. 42].

Интересная деталь: после окончания гардемаринского курса Г. Невельской сдал все книги, не потеряв ни одной, а также все платки, галстуки, полотенца, что не соответствует мнению о его рассеянности. Он был очень аккуратен. За все годы обучения на него не было произведено ни одного денежного начёта (штрафа) за порчу имущества или неблаговидное поведение.

Три года учёбы в офицерских классах пролетели незаметно, и после успешно сданных экзаменов Геннадий получил долгожданный отпуск... В родном Дракино он появился накануне нового, 1836 года. Восторгу матери, сестёр, родственников не было предела — уехал мальчиком, а вернулся мичманом с высшим образованием, без пяти минут лейтенантом.

Здесь узнал Геннадий, что сестра его Мария вышла замуж за капитана 2-го ранга в отставке Павла Антоновича Купреянова, а брат Алексей поступил на военную службу. На неоднократные намёки родных о женитьбе Геннадий отшучивался, говоря, что «женитьба не морское дело».

Вахтенный лейтенант его высочества

Возвратившись в Петербург, Геннадий узнал, что 28 марта 1836 года он произведён в лейтенанты и назначен в эскадру замечательного, дважды кругосветного мореплавателя Ф. П. Литке на флагманский корабль «Беллона». Здесь же постигал морскую науку и малолетний (9 лет) сын царя Николая I Константин, которого готовили в шефы Российского военно-морского флота. Воспитателем великого князя был Ф. П. Литке, а вахтенным лейтенантом его императорского высочества — самый грамотный офицер Г. И. Невельской.

С 1837 по 1842 год Г. И. Невельской служил на фрегате «Аврора», по-прежнему оставаясь вахтенным начальником его высочества Константина Николаевича. Лейтенанту Невельскому нужно было не только постоянно смотреть за царственной особой, но и научить его, минуя Морской корпус, всему тому, что знал сам... и даже большему. Геннадий и сам постоянно учился у таких опытных моряков, как Ф. П. Литке, Ф. С. Лутковский, С. И. Мофет.

После навигации 1842 года он получил 4-месячный отпуск, который провёл в родных местах (Дракино, Лосево, Солигалич). Долгое время жил у сестры Марии в Кинешме. Мария Ивановна подарила любимому братцу два села из купленного ею и разделённого имения: Аннино и Крутово. Матушка снова настойчиво просила 30-летнего сына выбрать себе невесту. Но Геннадий, как всегда, отшучивался: «Жениться надо, когда выйдешь в отставку. А я в ближайшее время этого делать не собираюсь... Поэтому быть мне, наверное, век холостым...» (Как известно, любовь настигла 36-летнего капитана 1-го ранга в Иркутске в образе голубоглазой хохотушки, 19-летней Катеньки Ельчаниновой, ненаглядного «светлого ангела».)

Последние два года, с 1844 по 1846-й, Г. И. Невельской служил на 74-пушечном корабле «Ингерманланд» (команда с офицерами — 775 человек). На нём он совершил два плавания. Первое — из Архангельска вокруг Скандинавии до Копенгагена и в Кронштадт. Второе — 8-месячное плавание вокруг Европы и по Средиземному морю с заходом в африканские и европейские порты: Алжир, Палермо, Неаполь, Лиссабон, Лондон и другие. Возвратились в Кронштадт 29 июня 1846 года.

Сойдя на берег, Геннадий узнал, что он произведён в капитан-лейтенанты, ему выделена денежная награда в размере полугодового жалования и предоставлен 3-месячный отпуск.

Ступив на берег, не знал он, что никогда уже не поднимется на борт кораблей, плавающих по Балтике и северным морям. Ему предназначено было другое призвание, другая судьба...

Так закончилась первая, 10-летняя служба молодого моряка Геннадия Невельского. Она была успешной и счастливой, о чём свидетельствуют и два ордена, полученные за эти годы (и это в мирное время!): в 1838 году — орден Святого Станислава 4-й степени, в 1841-м — орден Святой Анны 3-й степени.

Бесценный опыт приобрёл Геннадий под начальством знаменитого мореплавателя и учёного Фёдора Петровича Литке (с 1845 г. — вице-председатель Русского географического общества). Особенно гордился он своей службой с его императорским высочеством Константином. «Я имел счастье, — писал он, — служить с его императорским высочеством с 1836 по 1846 год на фрегатах “Беллона”, “Аврора” и корабле “Ингерманланд”. В продолжение этого времени семь лет был постоянным вахтенным начальником его высочества. При вооружении корабля “Ингерманланд” в Архангельске был помощником его высочества как старшего офицера. Во всё время мы плавали под флагом Ф. П. Литке, а Ф. С. Лутковский был при великом князе» [6, с. 8–9].

Служба шла хорошо. Впереди были новые награды, повышения, назначения. Ходили слухи, что Г. И. Невельской назначается командиром фрегата «Паллада». Знал он и о том, что в Финляндии будет строиться небольшое судно, предназначенное для плавания на Камчатку. Вот он — шанс «расколдовать» Амур! Стереть на карте белое пятно! Совершить то, чего не сделал его духовный наставник И. Ф. Крузенштерн и на что благословил его другой наставник — Ф. П. Литке. И Г. И. Невельской делает выбор: он откажется от командования «Палладой» и будет добиваться назначения на маленький бриг...

А пока, уезжая в отпуск, просит... не брать его в плавание в следующую навигацию. Другого шанса исполнить свою мечту может и не быть. Ведь судно посылается на Камчатку один раз в... четыре года.

Отпуск на родине на этот раз прошёл в постоянных хлопотах о смягчении участи своей матери и брата Алексея, признанных виновными в гибели крепостной девушки Анны Никитиной. В результате энергичных усилий Геннадия и влиятельных родственников Феодосия Тимофеевна Невельская была освобождена из-под стражи, получив условное наказание. Её взяла на поруки (к себе в Кинешму) сестра Геннадия, Мария Ивановна Купреянова.

За своим имением Дракино, а также деревнями Выползовой, Вихаревой и Малицевой Геннадий Иванович поручил «иметь смотрение» своему старосте — бургомистру Ивану Иванову, подписавшись на документе: «Остаюсь барин твой флота лейтенант и кавалер Геннадий Иванович сын Невельской» [3, с. 30].

Вернувшись из отпуска в Петербург весной 1847 года, он вскоре узнал, что назначен командиром на строящийся в Гельсингфорсе (Хельсинки) транспорт «Байкал». Сказались ходатайства за него Ф. П. Литке, Ф. С. Лутковского и великого князя Константина Николаевича. Они верили в своего Генашу, Архимеда, блестяще теоретически и практически подготовленного, преисполненного неистовой энергии и патриотизма, целью которого было послужить Отечеству, разрешить «Амурский вопрос». И не ошиблись в нём. Он оправдал их доверие.

21 августа 1848 года военный транспорт «Байкал» под командованием капитан-лейтенанта Г. И. Невельского вышел в своё историческое плавание...

Далее следует всем известная история подвига Геннадия Ивановича Невельского, с которой всегда начинается рассказ о нём.

Таковы основные этапы жизни молодого Геннадия Невельского до его вступления на палубу «Байкала». Подробнее об этом можно узнать, прочитав книги «Дело всей жизни» и «Геннадий Иванович Невельской» А. И. Алексева, «Первое открытие» Н. П. Задорнова и другие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, А. И. Геннадий Иванович Невельской, 1813–1876 / А. И. Алексеев ; отв. ред. А. И. Крушанов. — Москва : Наука, 1984. — 191 с.
2. Алексеев, А. И. Дело всей жизни : книга о подвиге адмирала Г. И. Невельского / А. И. Алексеев ; [предисл. акад. А. П. Окладникова]. — [Хабаровск] : [Кн. изд-во], [1972]. — 319 с.
3. Алексеев, А. И. Любовь, Амур, счастье / А. И. Алексеев ; Камчат. отд-ние Рус. геогр. о-ва, Камчат. гос. техн. ун-т. — Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчат. гос. техн. ун-та, 2003. — 195 с.
4. Бойко, В. М. «Где раз поднят русский флаг»: записки краеведа / В. М. Бойко. — Николаевск, 2012. — 169 с.
5. Задорнов, Н. П. Капитан Невельской : [роман] / Н. Задорнов. — Москва : АО «Лорис» : АО «Шенол», 1993. — 556 с.
6. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 / [ред., предисл., с. 3–26, и коммент. канд. геогр. наук А. И. Алексеева]. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. — 419 с.